

Ю. В. НОРМАНСКАЯ (Москва)

**СИСТЕМА УДАРЕНИЯ
В НИЗЯМСКОМ ДИАЛЕКТЕ ХАНТЫЙСКОГО ЯЗЫКА
И ЕЕ ПАРАЛЛЕЛИ В ЮЖНОХАНТЫЙСКОМ***

Abstract. The System of Accent in the Nizjam and South Dialects of Khanty
The article deals with the system of phonological accent in South Khanty Irtysh dialects found in archive of M. A. Castrén in Helsinki and in the modern Nizjam dialect of Khanty language (field data, 2012). It turned out that the place of stress in these dialects in non-derivative words is identical.

Keywords: Khanty, accent, Castrén's data, field data.

Системы ударения в хантыйских диалектах ранее не исследовались. Как отмечено в Honti 1984, «ударение в хантыйском динамическое. Обычно падает на первый слог, но в двух- и многосложных словах качество гласных и открытость/закрытость соседних слогов определяют место ударения. Оно может быть на втором слоге, если (1) во втором слоге гласный полный, а в первом редуцированный, (2) первые два слога открытые или закрытые и во втором гласный более открытый, чем в первом (более низкого подъема). У ударения нет смыслоразличительной силы».

Л. Хонти (Honti 1984) не проводит различий между хантыйскими диалектами. Однако анализ систем ударения в разных диалектах показывает, что они принципиально различаются. И. А. Николаева пишет, что в обдорском (северо-западном) диалекте система ударения «фонологическая», в ней место икта определяется качеством гласных в словоформе. Ударение ставится на первом слева «тяжелом» слоге, если такие есть в словоформе, и на первом «легком», если такие отсутствуют. Слог считается тяжелым, если он содержит долгий гласный, и легким, если содержит краткий (Nikolaeva 1999).

В васюганском (восточном) диалекте иная система. Она уникальна — в имени и глаголе представлены два разных типа ударения: в глаголе — разноместное парадигматическое, в имени — фиксированное в зависимости от фонемного состава словоформы. Но правило постановки

* Работа выполнена при поддержке грантов Президента РФ МД-6198.2013.6 и РГНФ № 11-04-00049а.

ударения в имени не совпадает с распределением, предложенным в Nikolaeva 1999. Оно зависит не от количества, а от качества гласных в словоформе. «Если в корне слова в васюганском диалекте представлены рефлексы прахантыйского краткого гласного верхнего подъема: *i, *i̇, *u, *u̇, то в именах ударение ставится на второй слог. Если в корне слова наблюдаются рефлексы других прахантыйских гласных, то в именах ударение фиксировано на первом слог» (Норманская 2013).

В 2011 году при работе с архивом М. А. Кастрена в Национальной библиотеке Финляндии я обнаружила, что в его записях зафиксировано разноместное ударение в южнохантыйских диалектах на Иртыше. Это чрезвычайно ценные данные, поскольку в настоящее время южнохантыйских диалектов уже нет. В списке М. А. Кастрена представлено около 200 слов, в подавляющем большинстве непроемных существительных и глаголов в формах 1 Sg Pr или 1 Sg Pt и инфинитива. В инфинитивах ударение всегда на первом слог, а в косвенных падежах имен и в формах 1 Sg Pr или 1 Sg Pt глаголов как на первом, так и на втором. Зависимость от качества гласных в словоформе выявить не удалось. Можно предположить, что в южнохантыйских диалектах в непроемных словах представлено парадигматическое фонологически значимое ударение.¹

Учитывая, что аналогичные системы выявлены в центральных и южноселькупских диалектах (экспедиции 2009—2010 гг., архивные данные М. А. Кастрена, А. П. Дульзона; Норманская 2012а), во всех ненецких диалектах (экспедиции М. К. Амелиной 2009—2012 гг.; Амелина 2011; 2012) и как рудименты в энецком языке (архивные данные М. А. Кастрена; Норманская 2012b), можно предположить, что парадигматическое ударение в уральских языках является древним. Представилось целесообразным продолжить его поиск в других хантыйских и мансийских диалектах. За последние три года проведена серия экспедиций в отдаленные районы Западной Сибири, где по данным местной администрации проживают ханты или манси, владеющие родным языком. С. В. Онина провела две экспедиции к носителям низямского диалекта, проживающим в настоящее время на реке Назым, сама она была опрошена как носитель шурышкарского диалекта. М. К. Амелина провела экспедиции к носителям казымского, среднеобского, салымского диалектов хантыйского и к носителям кондинского диалекта мансийского языка. Е. В. Коровина участвовала в экспедиции М. К. Амелиной и записала словник сургутского диалекта хантыйского языка. И. А. Стенин побывал у носителей обского

¹ В. А. Дыбо дает следующее определение парадигматических акцентных систем. «Под парадигматическими акцентными системами понимаются такие системы, которые характеризуются двумя или несколькими типами поведения акцента в слове, именуемыми акцентными типами или акцентными парадигмами, по которым распределяются все слова соответствующего языка следующим образом:

1) в корпусе непроемных основ выбор акцентного типа для каждого слова не предсказывается какой-либо информацией, заключенной в форме или значении этого слова, а является присущим данному слову (приписанным ему) традиционно;

2) в корпусе производных основ выбор акцентных типов определяется акцентными типами производящих (обычно с соответствующей поправкой на словообразовательный тип)» (Дыбо 2000 : 10).

диалекта мансийского языка. Кроме того, коллектив под руководством А. И. Кузнецовой любезно предоставил нам для анализа цифровые аудиозаписи своих многолетних экспедиций к северным хантам.

Выявлено, что в большинстве северо-западных диалектов хантыйского языка ударение фиксировалось на первом слоге. Ударение в шурышкарском диалекте нуждается в дальнейших исследованиях. Оно явно разноместное, что отмечают и сами носители, но при анкетировании С. В. Онинной был зафиксирован ряд случаев, когда одна и та же словоформа в разных контекстах имела ударение то на первом, то на втором слоге. Представляется, что полный анализ словаря и представительного числа контекстов с разными формами парадигмы в фонетической программе Praat позволит описать эту систему.

В салымском² и сургутском диалектах, которые считаются восточнохантыйскими, в низямском диалекте, промежуточном между северо- и юго-западными, в кондинском и обском диалектах мансийского языка выявлено разноместное ударение. По каждому записан полный словник всей исконной финно-угорской лексики от двух и более носителей.³ В настоящее время наша группа ведет обработку полученных данных. Вскоре указанные словники будут затранскрибированы и станут доступны вместе со звуковыми файлами на сайте Института языкознания РАН. Для каждого диалекта планируется отдельное описание акцентной системы.

Сейчас только для низямского диалекта собранный материал полностью затранскрибирован и аудиофайл нарезан на отдельные слова. Данная работа как продолжение цикла статей об ударении в обско-угорских языках⁴ посвящена системе ударения в низямском диалекте в сравнении с южнохантыйскими данными М. А. Кастрена.

Записи С. В. Онинной по низямскому диалекту собраны в два этапа. Первый — экспедиция к последним носителям диалекта, живущим изолированно от носителей казымского диалекта, наиболее распространенного и положенного в основу литературного языка. Анкетировались два человека пожилого возраста (старше 60 лет), проживающие изолированно в лесах: Хорова Ольга Сергеевна, Хоров Сергей Николаевич. Родным диалектом они владели все же слабо (основной язык общения русский). От каждого носителя записано около 200 слов исконной лексики. Для каждого слова несколько контекстов с разными парадигматическими формами. На втором этапе С. В. Онина опросила свою более молодую коллегу филолога (Никонову Антонину Николаевну), но поскольку та специально поддерживает уровень владения родным диалектом, то несмотря на преподавание на казымском, хорошо владеет и низямским. В студийных условиях она начитала на диктофон полный словарь низямского диалекта (около 2500 слов), но, к сожалению, без контекстов и парадигматических форм. Несмотря на это представленный материал очень ценен, потому что последние данные о низямском диалекте записывались более

² Предшествующими исследователями (см. Nikolaeva 1999) отнесен к исчезающим. М. К. Амелина нашла несколько десятков людей, хорошо владеющих диалектом, но из них лишь одна, Светлана Петровна Каюкова, согласилась сотрудничать.

³ Исключение составляет салымский диалект, словник которого записан от одной носительницы и не полностью.

⁴ Первая статья на эту тему — Норманская 2013.

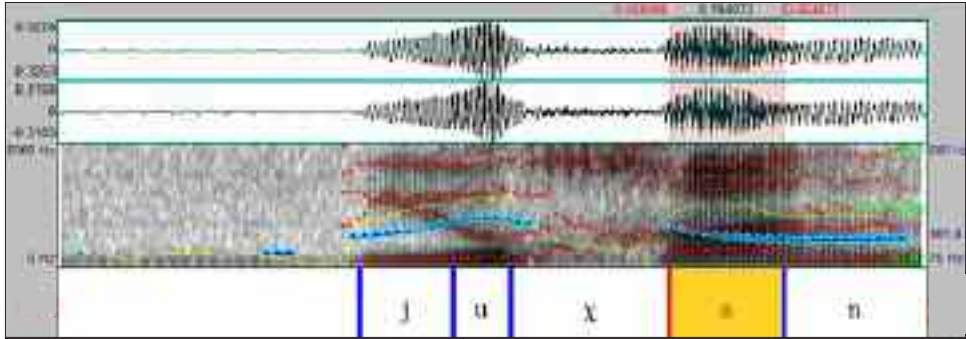
80 лет назад, а сейчас он находится на грани исчезновения. И А. Н. Никонова записала фактически «аудиопамятник» родному диалекту, который мы в ближайшее время представим в открытом доступе. А. А. Козлов транскрибировал материалы по низямскому диалекту. По сравнению с записями в DEWOS система гласных фонем претерпела изменения, которые коснулись в первую очередь задних гласных. В дальнейшем А. А. Козлов планирует описать фонемы низямского диалекта в отдельной публикации. Здесь формы приводятся в его транскрипции.⁵

Переходя к описанию низямской системы ударения, надо отметить, что ударение у пожилых носителей языка, живущих изолированно, и у более молодой носительницы, которая работает в Ханты-Мансийске, принципиально различается, хотя место ударения совпадает. Различие состоит в том, что у более пожилых носителей в словоформах, в которых ударение не на первом слоге, оно значительно выделено по сравнению с безударными слогами как по длительности, так и по интенсивности, а у молодой носительницы в подавляющем большинстве случаев (исключение — некоторые суффиксы, всегда перетягивающие ударение), максимальная интенсивность характеризует первый слог. Когда ударение падает на второй слог, тот становится более длительным по сравнению с первым. Но разница по длительности между первым безударным и вторым ударным слогами тоже не так существенна, как у более пожилых носителей. Очевидно, потому что филолог живет и работает среди носителей казымского диалекта, в котором ударение всегда на первом слоге. Несмотря на старания сохранить родной диалект, просодическая система в ее идиолекте меняется под влиянием казымского, возникает тенденция интонационно выделять первый слог. Поэтому ударение у более пожилых носителей и более молодой различается и на слух. Для носителей русского языка в речи первых разноместное ударение очевидно, а в речи более молодой носительницы постановка не на первом слоге не вызывает сомнения только в словоформах с определенными суффиксами, которые всегда ударные и характеризуются выделением не только по долготе, но и по интенсивности. Во всех остальных случаях, когда ударение не на первом слоге, носителю русского языка кажется, что выделены оба слога. Анализ по программе Praat показывает, что это связано с выделением обоих слогов: первый по интенсивности, второй по долготе. Примеры отличий спектрограмм словоформ, произнесенных носителями низямского диалекта.⁶

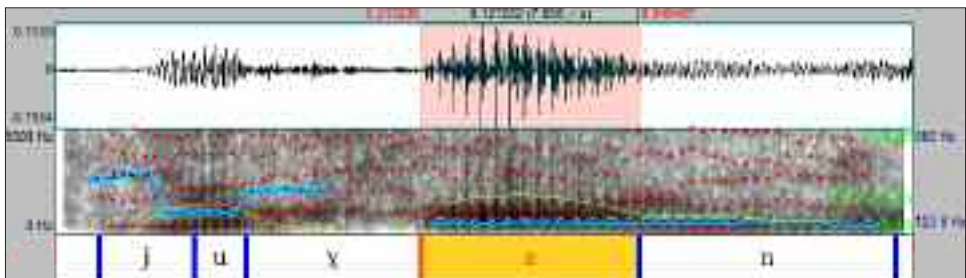
⁵ Фонологический инвентарь, по А. Козлову, выглядит следующим образом:

Консонантизм					
p	t		c	k g	χ
w	θ ð	ʃ	ç		
	n r	l	ɲ ʎ j	ŋ	
Вокализм					
i		и		u	
		ө			
ε				ɔ	
		ə			
		a			

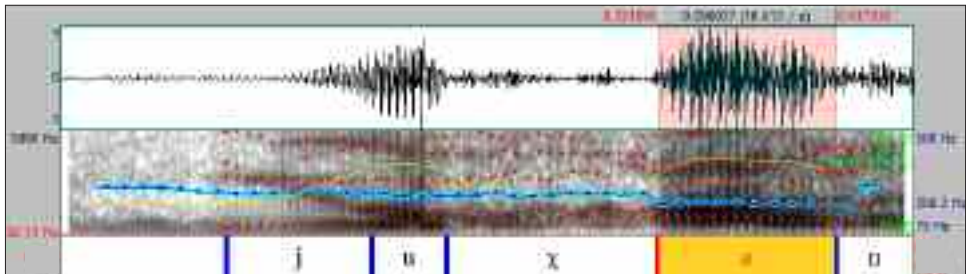
⁶ Разметка спектрограмм в Praat проведена С. Е. Шешениным.

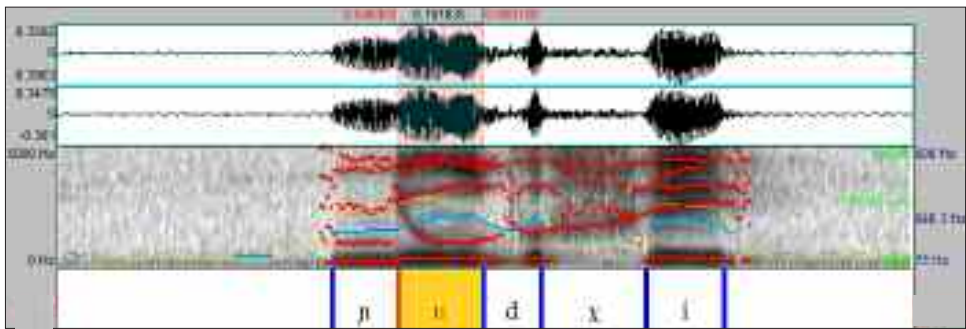
Молодая носительница (Никонова Антонина Николаевна) *juχan* 'река'
 Д1 0,086 И1 72 Д2 0,105 И2 74.⁷

Пожилой носитель (Хоров Сергей Николаевич) *juχan* 'река'
 Д1 0,03 И1 63,9 Д2 0,12 И2 66,5.

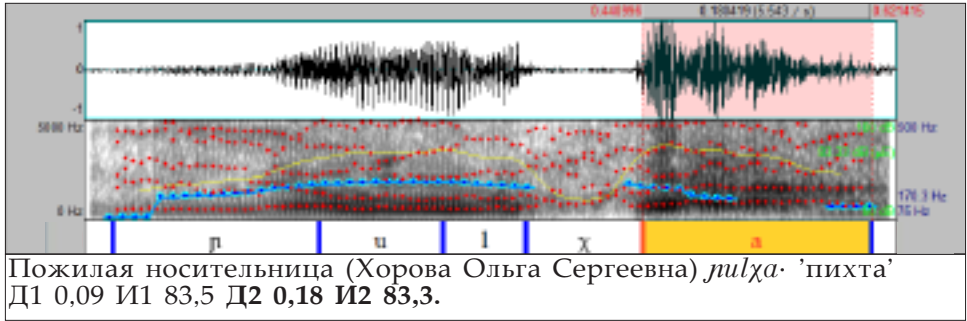

Пожилая носительница (Хорова Ольга Сергеевна) *juχan* 'река'
 Д1 0,04 И1 83,2 Д2 0,09 И2 85.

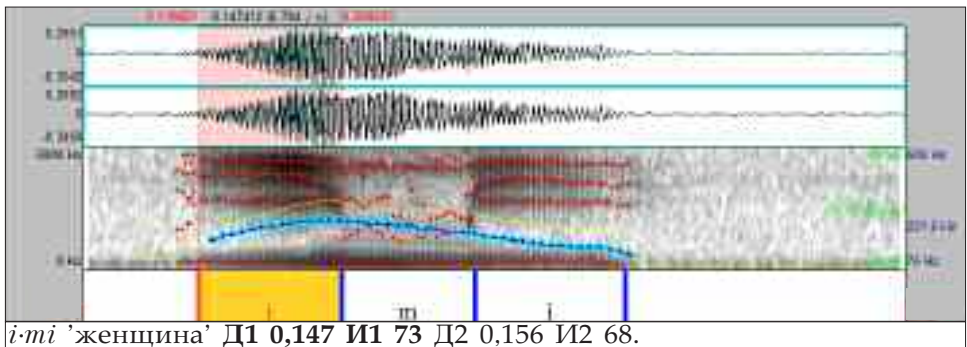
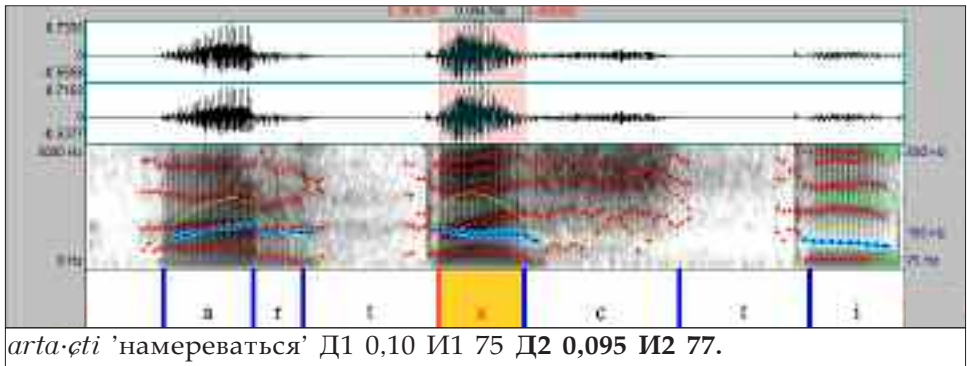
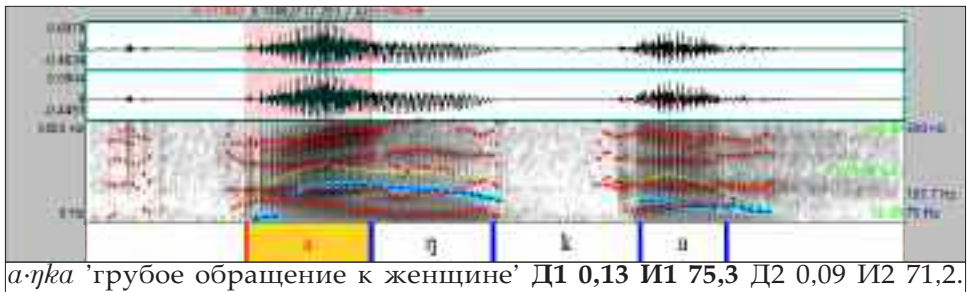
Молодая носительница (Никонова Антонина Николаевна) *judχi* 'пихта'
 Д1 0,162 И1 77 Д2 0,147 И2 75.

⁷ Здесь и далее полужирным шрифтом выделены данные по долготе (Д) и интенсивности (И) ударного слога.

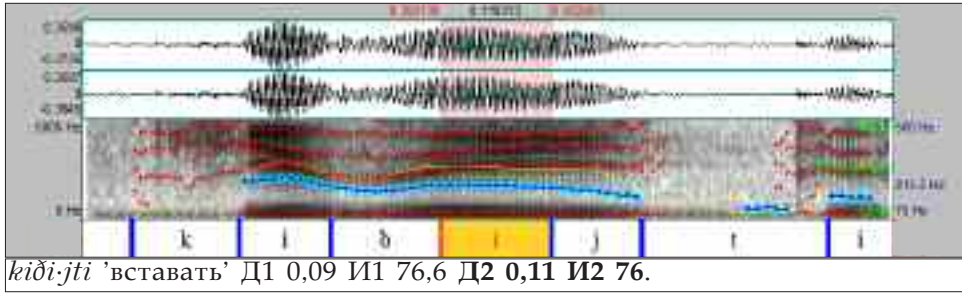

Анализ собранного материала позволил сделать вывод о том, что ударение в низямском диалекте в непроезженных словах имеет парадигматический характер. Долгота может маркировать как первый, так и второй слог слова. Она не зависит от качества гласных и места ударения.

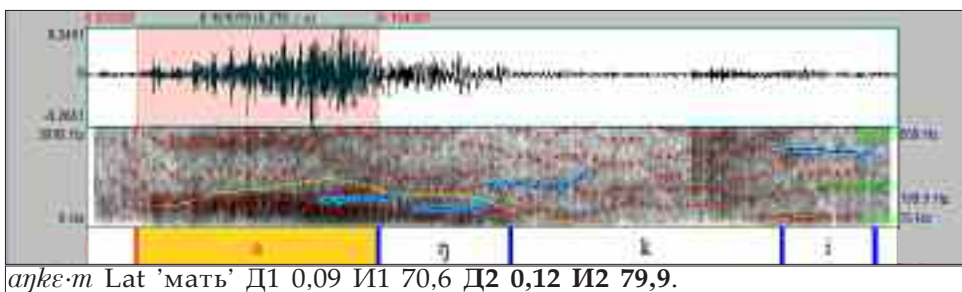
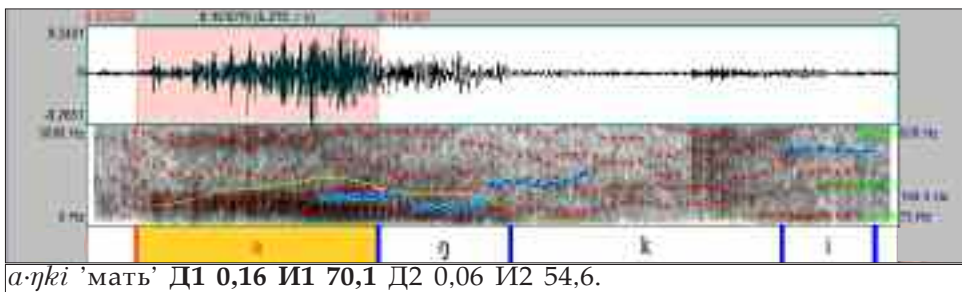
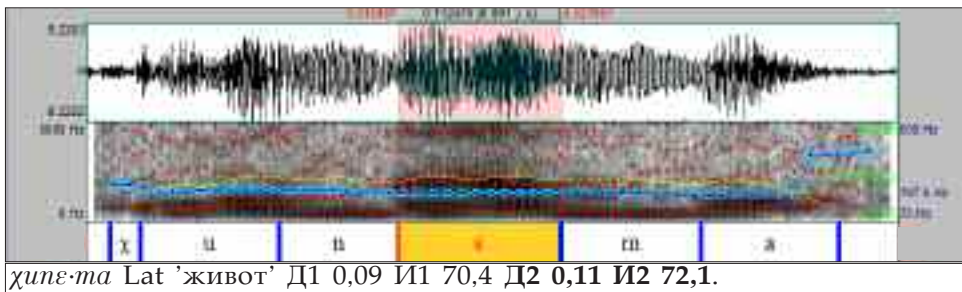
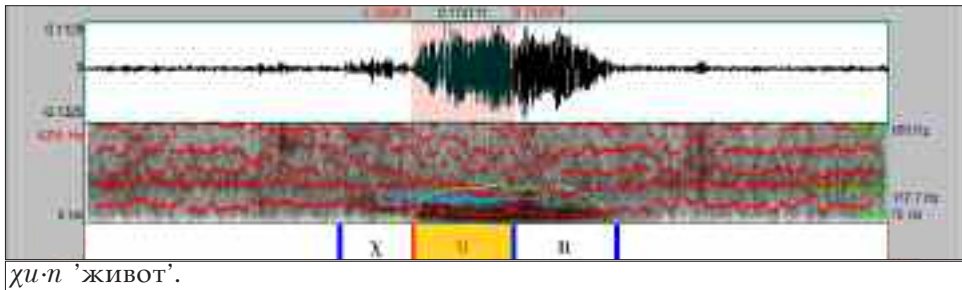
1) Качество гласных:⁸

⁸ Фактически это указание на то, что правило, предложенное в Honti 1984 и процитированное в начале статьи, для низямского диалекта не работает.

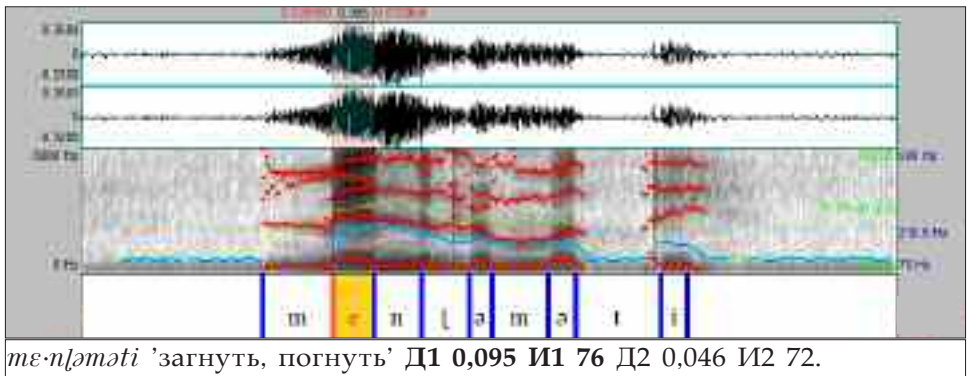
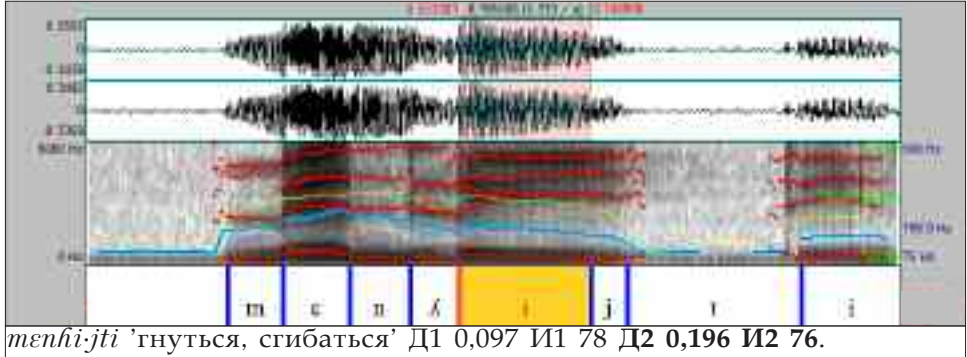

2) Место ударения (выделение слога по долготе) может меняться при склонении, спряжении:

При этом перенос ударения на второй слог при склонении и спряжении происходит не всегда и он не предсказуем (т. е. является слогарной информацией).

3) Место ударения (выделение слога по долготе) меняется при словообразовании:

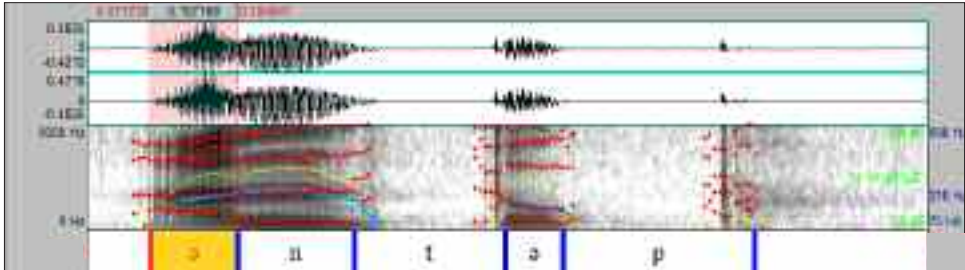
Эти данные свидетельствуют о том, что в низямском диалекте хантыйского языка наблюдается фонологически значимое разноместное ударение.

Какими фонетическими параметрами характеризуется выделение ударного слога? Как уже отмечено, в идиолектах пожилых носителей ударный слог характеризуется долготой и интенсивностью. Долгота ударного слога всегда превосходит долготу безударного, а интенсивность превосходит или сравнима. В идиолекте молодой носительницы это правило не всегда соблюдается. Ударение имеет преимущественно квантитативный характер, но и выделение по долготе не является четким критерием выделения ударного слога в тех случаях, когда в слове есть ə.

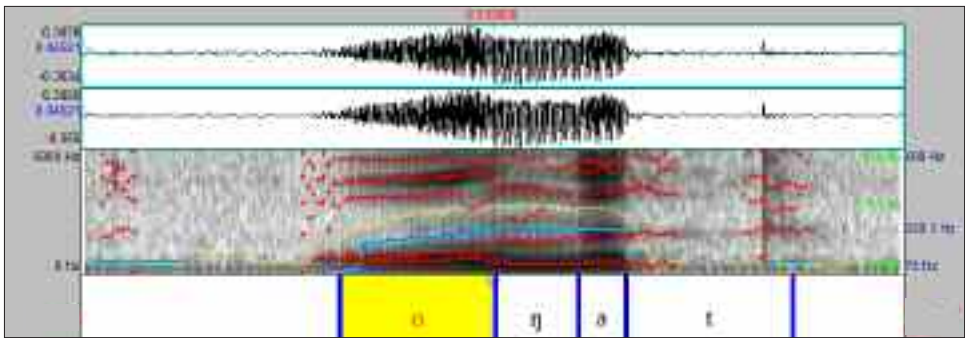
Итак, сопоставим место ударения в низямском диалекте и в южнохантыйских данных М. А. Кастрена.

1. Соответствия ударения в непроизводных именах в низямском диалекте и в иртышских южнохантыйских говорах

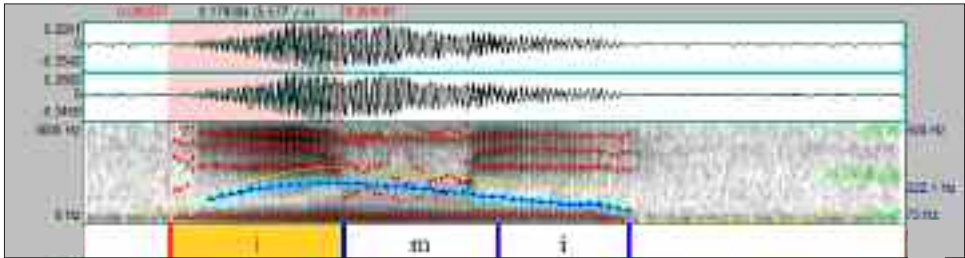
1.1. Непроизводные имена с ударением на первом слоге

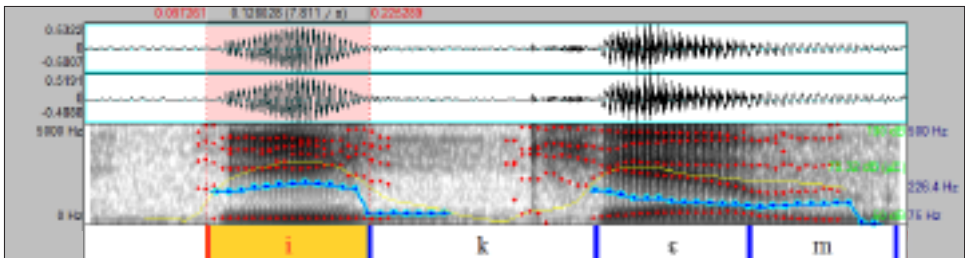
ирт. *E-ndep* 'пояс' — низ. *э-ntэр* 'пояс' Д1 0,10 И1 74,2 Д2 0,07 И2 71,4.

ирт. *O-nget* 'рог' — низ. *э-џэт* 'рог'⁹ Д1 0,194 И1 74 Д2 0,060 И2 76.

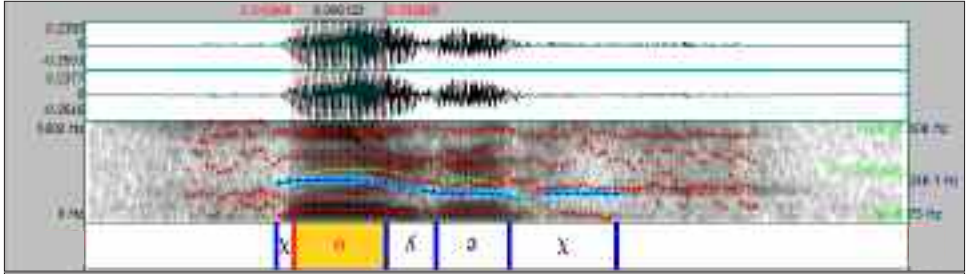

ирт. *I-ta* 'женщина' — низ. *i-ti* 'женщина' Д1 0,17 И1 74 Д2 0,13 И2 67,4.

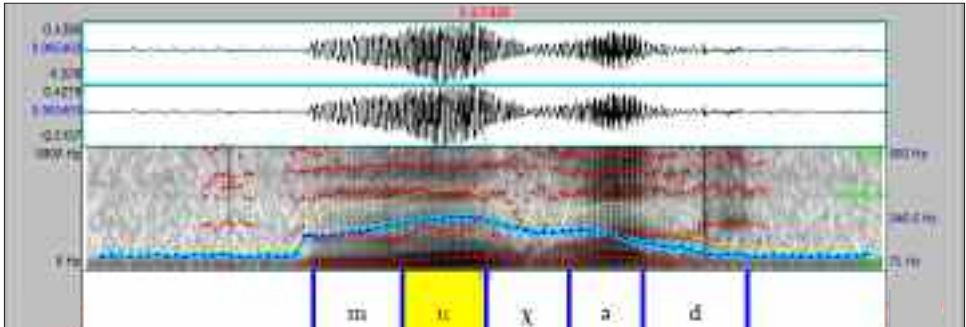

ирт. *I-get* 'равный' — низ. *i-кет* 'равный' Д1 0,12 И1 78,3 Д2 0,12 И2 76.

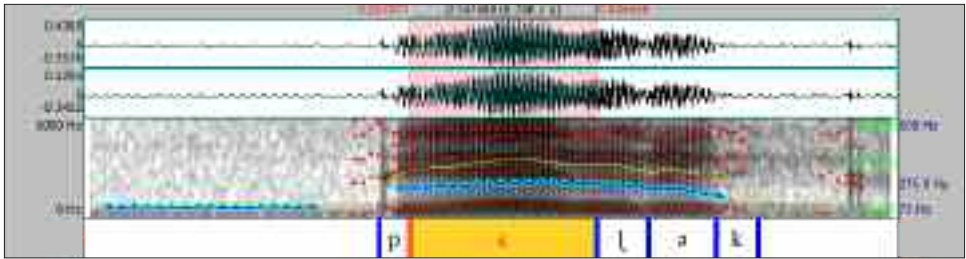
⁹ Не вполне ясно, с чем связано выделение по интенсивности *э* во втором слоге. Но тот факт, что *о* значительно превосходит *э* по долготе, все-таки заставляет предполагать ударение на первом слоге.

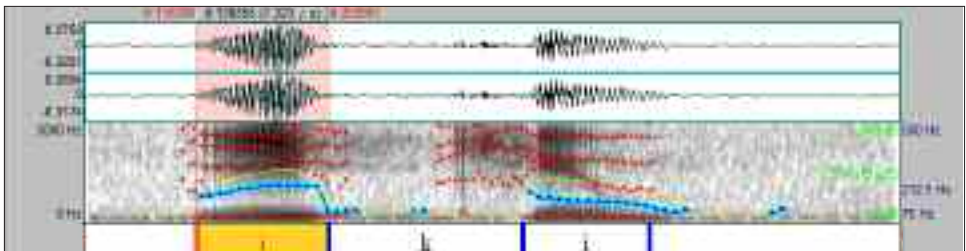
ирт. 1 говор *Xula:x* (с зачеркнутым ударением над первым слогом) // 2 говор *Ko-lank* 'ворон' — низ. *xə-ləx* 'ворон' Д1 0,09 И1 75,3 Д2 0,07 И2 69,9.

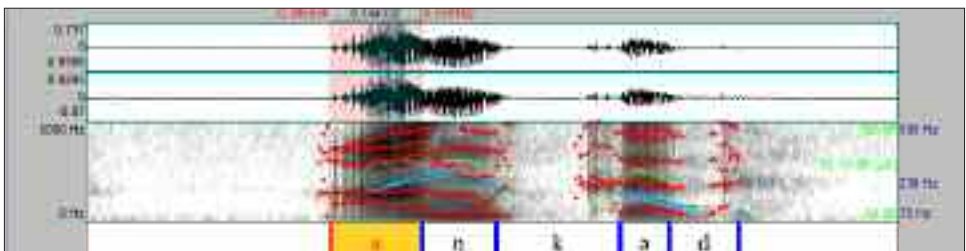
ирт. *Mugat* 'печень' — низ. *mɨ-xəd* 'печень' Д1 0,091 И1 81 Д2 0,081 И2 76.

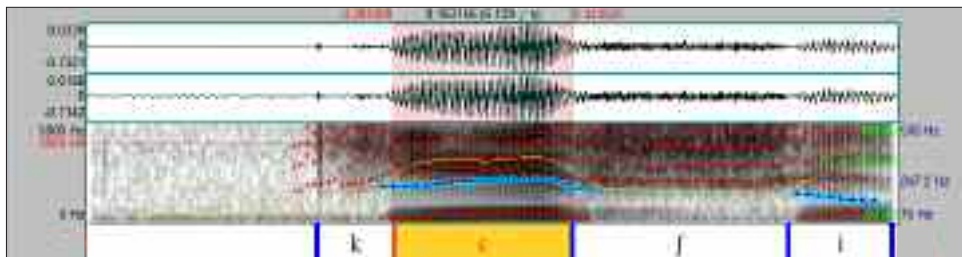
ирт. *Pa-llek* 'сторона' — низ. *pə-lək* 'сторона' Д1 0,14 И1 77,6 Д2 0,05 И2 73,2.

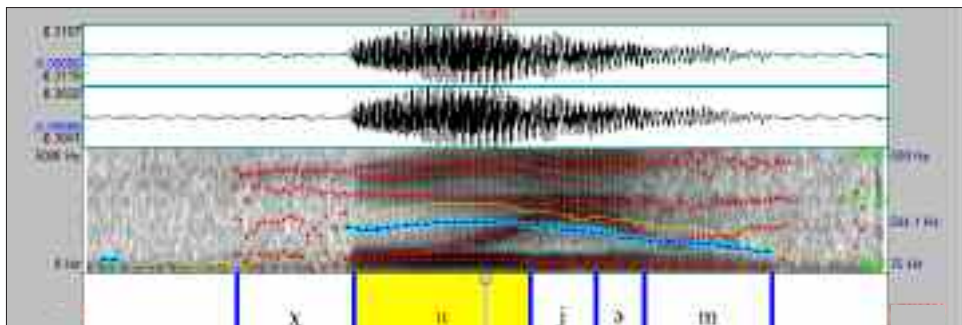
ирт. *I-iga* 'старик' — низ. *i-ki* 'старик' Д1 0,13 И1 73,6 Д2 0,13 И2 69,6.

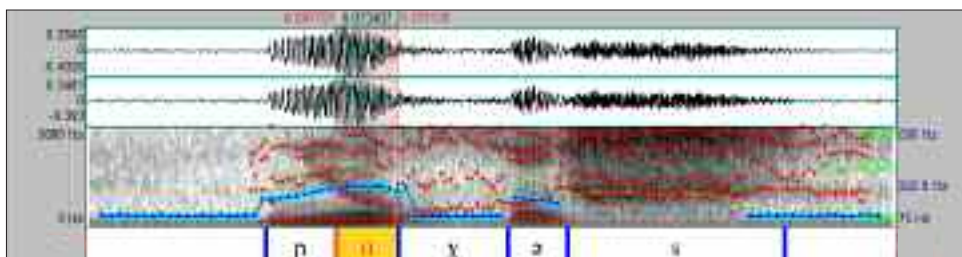
ирт. *A-nket* 'пень' — низ. *a-ŋkəd* 'пень' Д1 0,14 И1 78,2 Д2 0,08 И2 73,8.

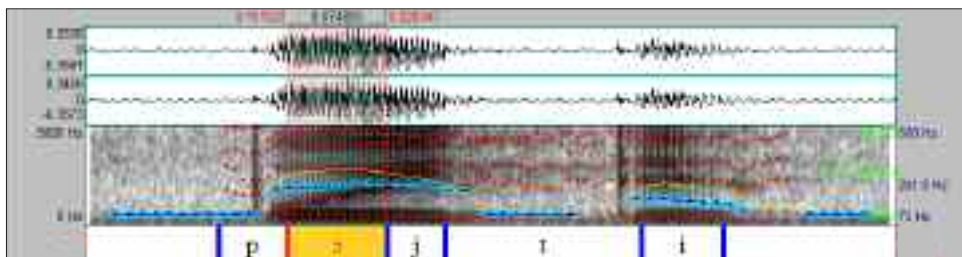
ирт. *Kē-dse* 'нож' — низ. *ke-fi* 'нож' Д1 0,16 И1 81 Д2 0,09 И2 72,4.

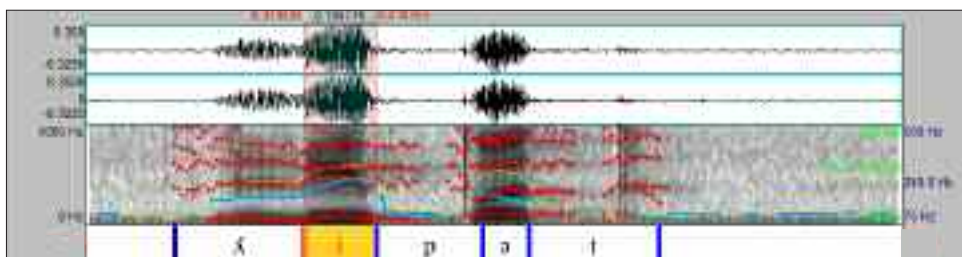
ирт. *Хо-jet* 'песок' — низ. *xu-jət* 'песок' Д1 0,181 И1 76 Д2 0,050 И2 72.

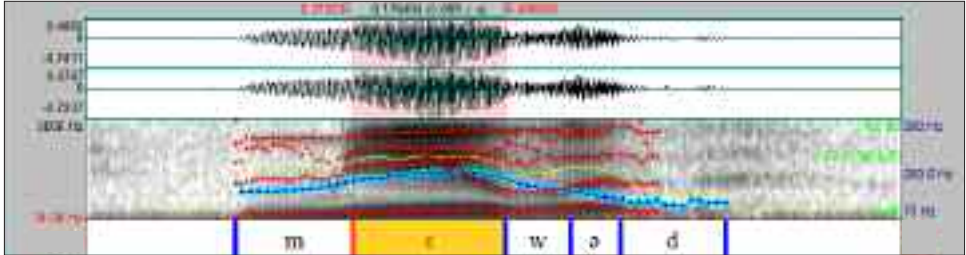
ирт. *Njo-gos* 'соболь' — низ. *ju-xəs* 'соболь' Д1 0,07 И1 79,2 Д2 0,06 И2 72,6.

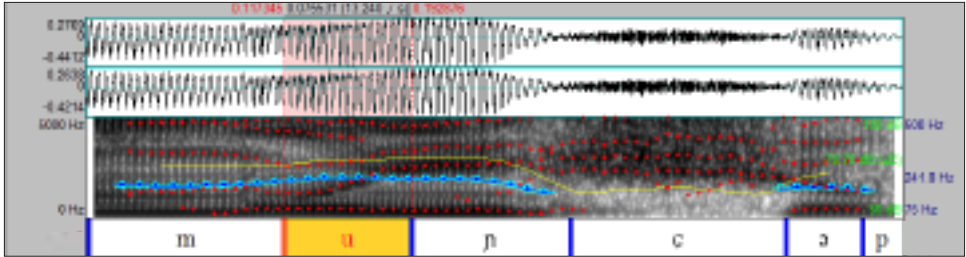
ирт. *Pol/a-idek* 'куропатка' — низ. *pə-jti* 'куропатка'
Д1 0,07 И1 76,9 Д2 0,06 И2 69,1.

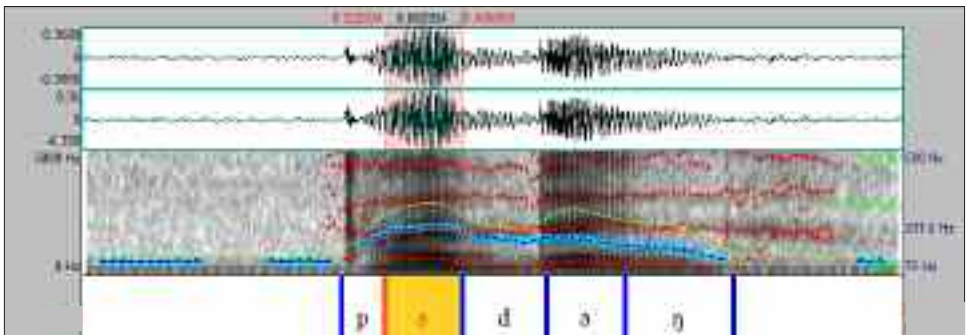
ирт. *Lü-bet* 'лист' — низ. *li-pət* 'лист' Д1 0,10 И1 78,3 Д2 0,08 И2 75,2.

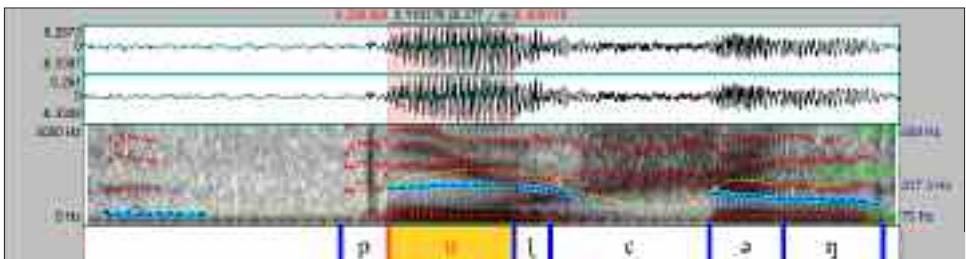
ирт. *Me-egit* 'грудь' — низ. *te-wəd* 'грудь' Д1 0,17 И1 80,6 Д2 0,07 И2 75,2.

ирт. *Mi-ijir* 'загадка' — низ. *ti-jeər* 'загадка'
Д1 0,07 И1 78,7 Д2 0,03 И2 71,5.

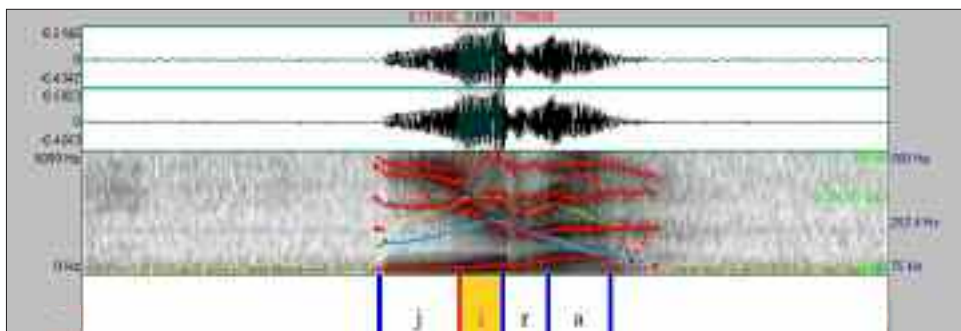

ирт. *Pe-leng* 'облако' — низ. *pə-dəŋ* 'облако' Д1 0,083 И1 78 Д2 0,084 И2 75.

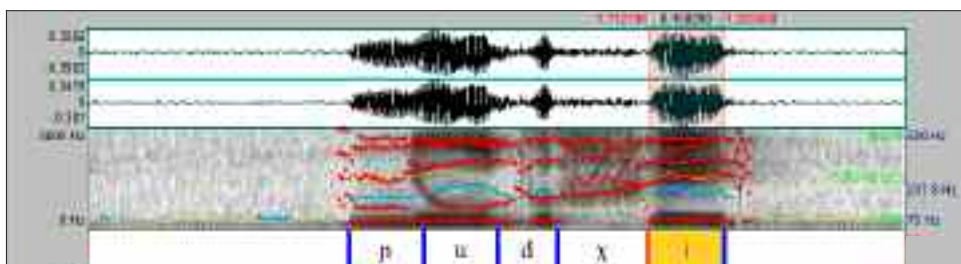
ирт. *Pa-lax* 'слюна' — низ. *pu-ɫəŋ* 'слюна' Д1 0,11 И1 76,2 Д2 0,05 И2 71,5.

В следующем слове не вполне ясно место ударения. гласный первого слога *i* значительно превосходит *a* по интенсивности, но более краткий. Возможно, это связано с тем, что долгота *a* всегда превосходит долготу *i*, и даже долготное удлинение под ударением эту картину не меняет.

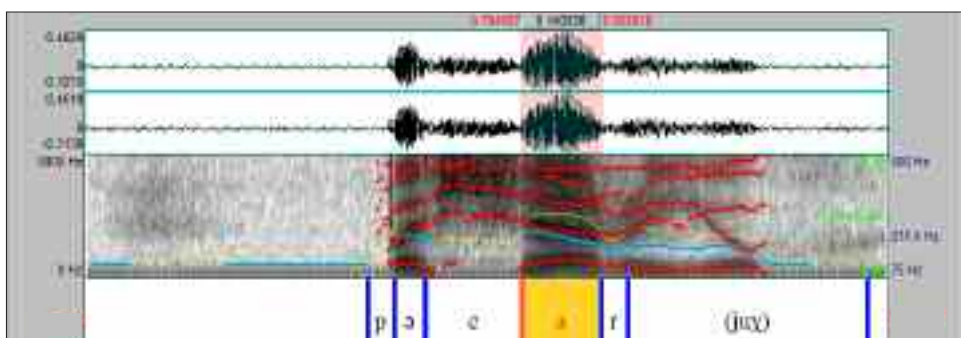

ирт. *Ju-rak* 'сторона' — низ. *ji-ra* 'набок, в сторону'
Д1 0,081 И1 81 Д2 0,118 И2 75.

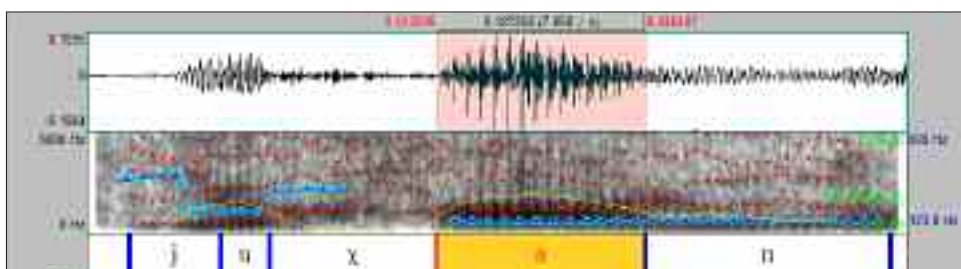
1.2. Непроизводные имена с ударением на втором слоге

ирт. *Njalxa* 'пихта' — низ. *judxi* 'пихта' Д1 0,14 И1 77,3 Д2 0,15 И2 75,4.

ирт. *Roda/gja-r* 'пихта' — низ. *pa-da-r(jnx)* 'рябина'
Д1 0,055 И1 75 Д2 0,141 И2 75.

ирт. *Jeaga* 'река' — низ. *juxa-n* 'река' Д1 0,07 И1 76,9 Д2 0,10 И2 73,9.

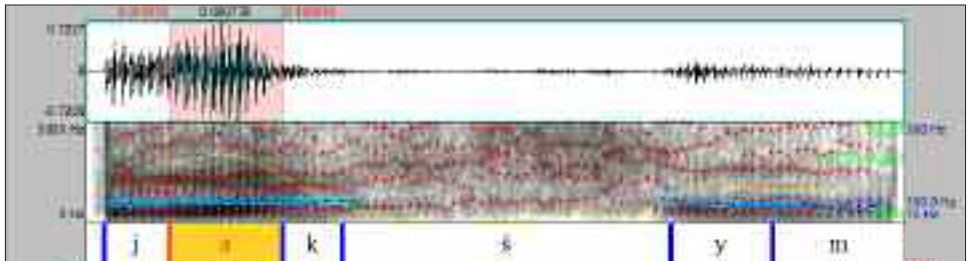
Итак, в непроизводных именах места ударения совпадают. Единственное квазиисключение — ирт. 1 говор *Xula.x* (с зачеркнутым ударением над первым слогом) // 2 говор *Ko-lank* 'ворон' — низ. *χελαχ* 'ворон', которое в одном из диалектов, по М. А. Кастрену, имеет ударение на первом слоге, а в другом в рукописи представлены зачеркивания ударения на первом слоге и постановка на втором, что свидетельствует о колебаниях М. А. Кастрена при определении места ударения в этом слове.

2. Соответствия ударения в непроизводных глаголах

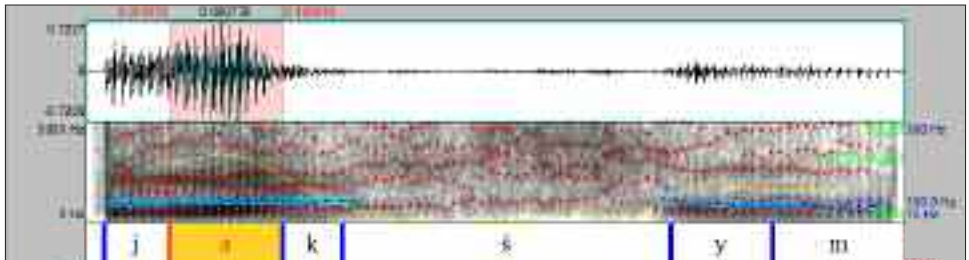
В низямском диалекте в инфинитиве атематических глаголов¹⁰ ударение падает всегда на первый слог.

В материалах М. А. Кастрена инфинитивы практически не приводятся, для большинства глаголов даны формы 1 Sg Pr или 1 Sg Pt, в которых ударение может падать как на первый, так и на второй слог. В низямском диалекте в глагольной парадигме ударение также разноместное. Ниже для низямского диалекта приводятся формы 1 Sg Pr или 1 Sg Pt. В тех случаях, когда носители диалекта не могли ее вспомнить, указана форма 3 Sg Pr, в которой, по нашим данным, место ударения (на первом или втором слоге) совпадает с формой 1 Sg Pr.

2.1. В глагольной парадигме ударение на первом слоге

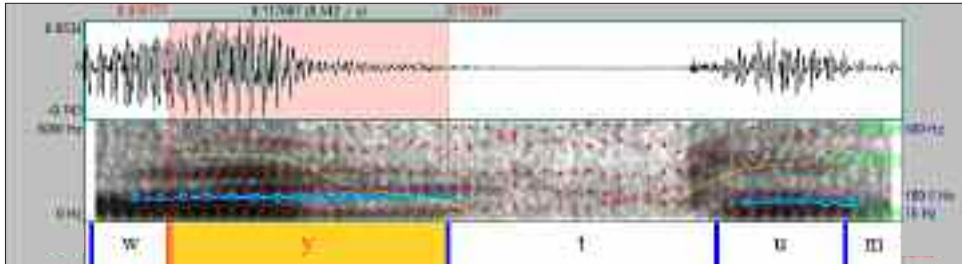

ирт. *Ja-ngam* 'хожу' (1 Sg Pr.) — низ. *Ja-ksym* 'хожу' (1 Sg Pr.)
Д1 0,08 И1 81,4 Д2 0,06 И2 67,7.

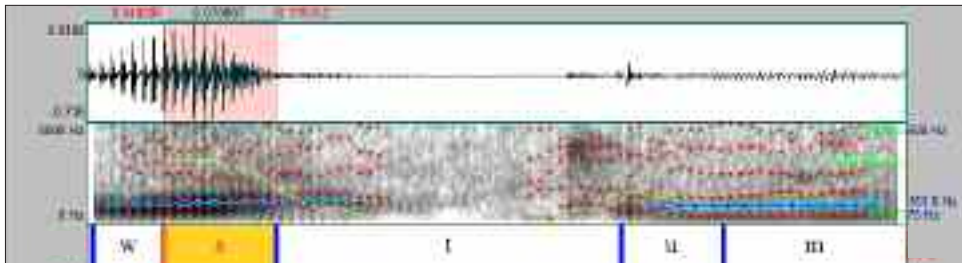

ирт. *Ke-rket* 'хожу' (1 Sg Pr.) — низ. *Ke-rsum* 'падаю' (1 Sg Pr.)
Д1 0,14 И1 86,1 Д2 0,05 И2 80,4.

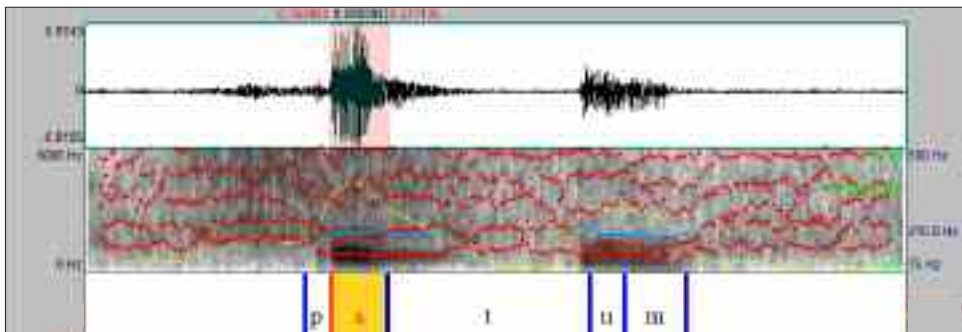
¹⁰ Атематическими мы называем такие глаголы, в которых показатель инфинитива *-ti* присоединяется к основе без эпентетического гласного.

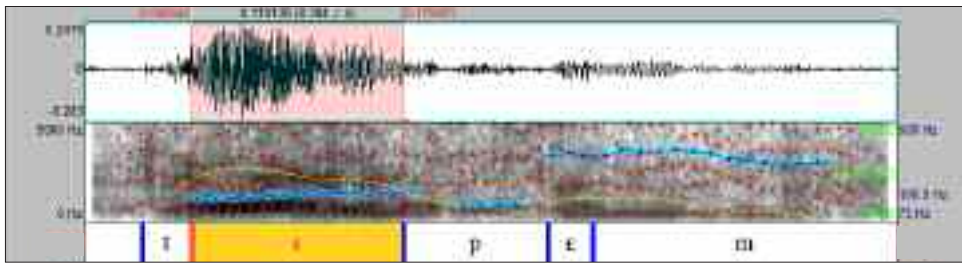
ирт. *Uu-det* 'я есть' (1 Sg Pr.) — низ. *wy-tut* 'я есть' (1 Sg Pr.)
Д1 0,11 И1 79,9 Д2 0,06 И2 76,5.

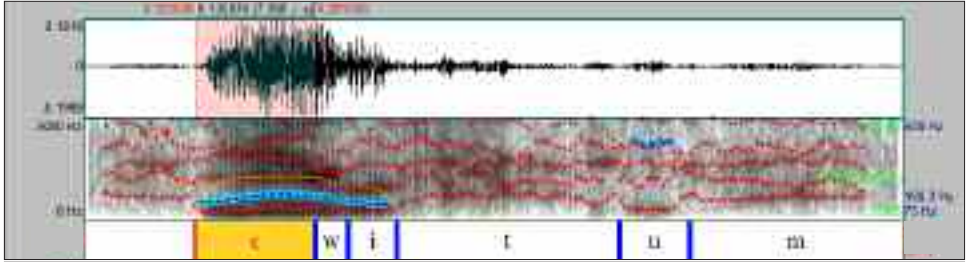
ирт. *Uu-jet* 'гляжу' (1 Sg Pr.) — низ. *wa-tut* 'гляжу' (1 Sg Pr.)
Д1 0,07 И1 79,8 Д2 0,06 И2 64,6.

ирт. *Peo-det* 'боюсь' (1 Sg Pr.) — низ. *pa-tut* 'боюсь' (1 Sg Pr.)
Д1 0,08 И1 83 Д2 0,05 И2 76.

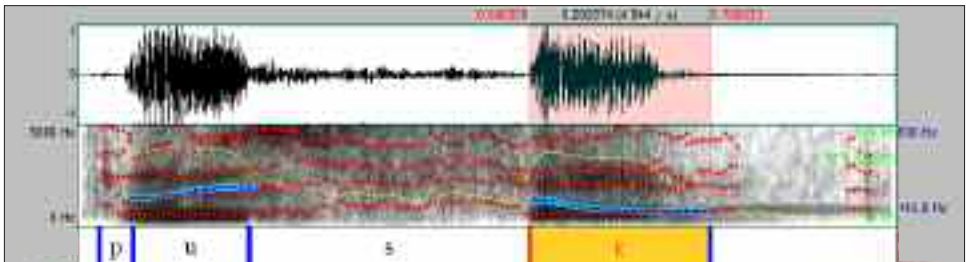

ирт. *Ta-jet* 'ем' (1 Sg Pr.), *Tapte-m* 'кормил' (1 Sg Pt.) —
низ. *te-pet* 'ем' (1 Sg Pr.)
Д1 0,11 И1 83,2 Д2 0,03 И2 72,4.

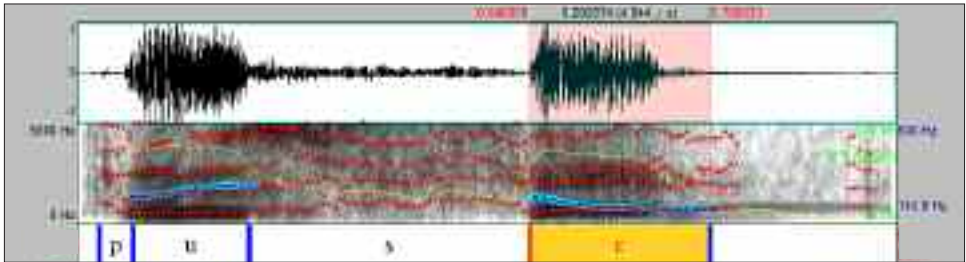

ирт. *E-widem* 'верил' (1 Sg Pt.) — низ. *e-wittum* 'верил' (1 Sg Pt.)
Д1 0,13 И1 69,7 Д2 0,05 И2 64,9.

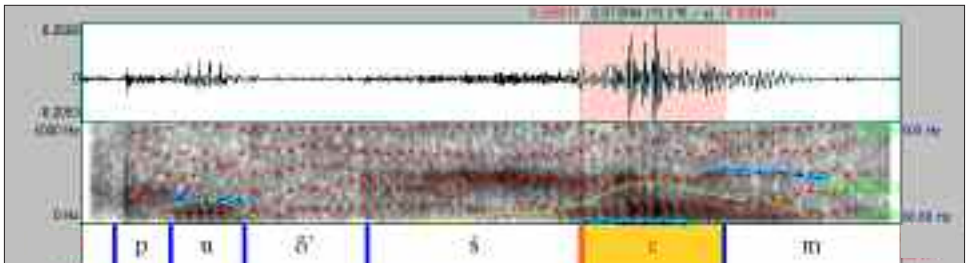
2.2. В глагольной парадигме ударение на втором слоге

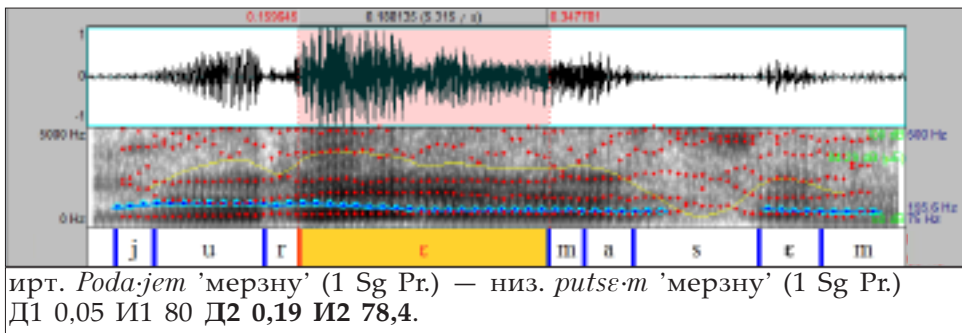
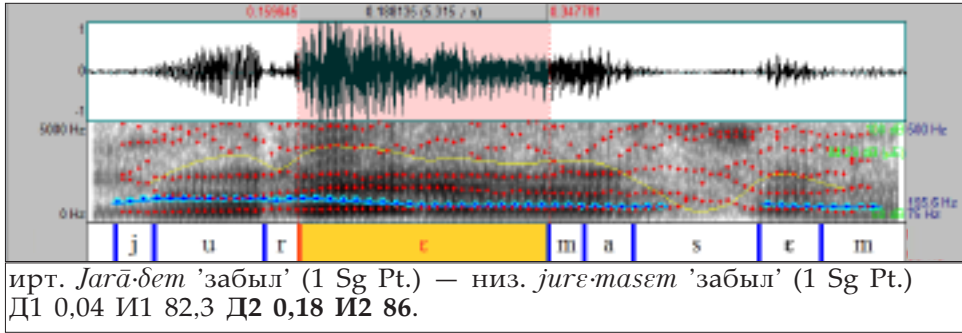
ирт. *Puse-m* 'чищу платье' (1 Sg Pr.) — низ. *puse·* 'чистит платье' (3 Sg Pr.)
Д1 0,13 И1 87,1 Д2 0,20 И2 83,8.

ирт. *Niette-m* 'глютаю' (1 Sg Pr.) — низ. *veda·* 'глютает' (3 Sg Pr.)
Д1 0,08 И1 74,3 Д2 0,09 И2 76,2.

ирт. *Pundše-m* 'открываю' (1 Sg Pr.) — низ. *puδšē-m* 'открываю' (1 Sg Pr.)
Д1 0,03 И1 61 Д2 0,07 И2 68,4.

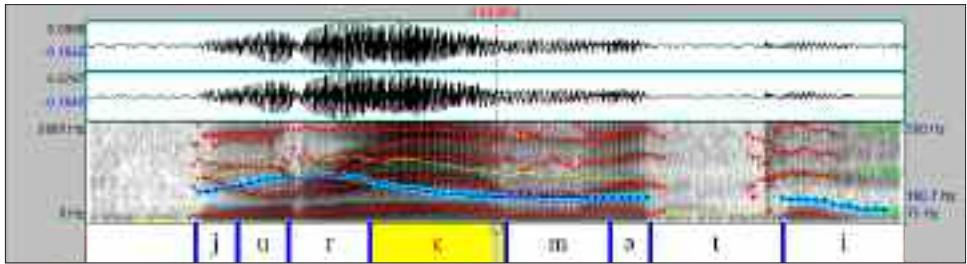
Итак, выявлено полное совпадение места ударения в производных глаголах в южноиртышских материалах Кастрена и в низямском диалекте. Другие примеры не релевантны, потому что в низямском диалекте ударение фиксируется на суффиксе.

Анализ производных слов фактически исчерпывает совпадения между южнохантыйскими материалами и низямским диалектом, поскольку в последнем представлена весьма необычная система, при которой в словообразовании во всех рассмотренных случаях место ударения зависит не от производящей основы, а от типа суффикса. Одни суффиксы всегда ударны, другие всегда безударны. Таким образом, если рассматривать систему словообразования низямского диалекта, то система ударения имеет уже не парадигматический, а категориальный характер. Характер же системы ударения в производных южнохантыйских диалектов неизвестен, потому что в материалах М. А. Кастрена словообразовательные производные практически отсутствуют, а к настоящему времени эти диалекты уже исчезли.

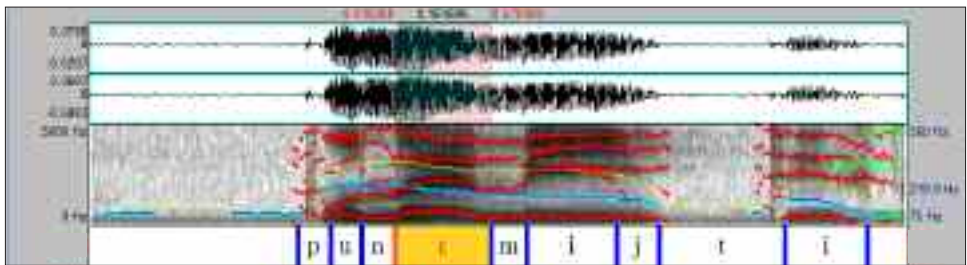
2.3. Ударение на втором слове на суффиксе

Приведем примеры низямских слов, имеющих параллели у М. А. Кастрена, в которых представлен суффикс, категоризирующий ударение на себе. Отметим, что если в иртышских материалах в этимонах этих слов ударение на втором слове, это случайное совпадение. Нами проверены все слова с приведенными суффиксами в низямском диалекте и они всегда имеют ударение на суффиксе.

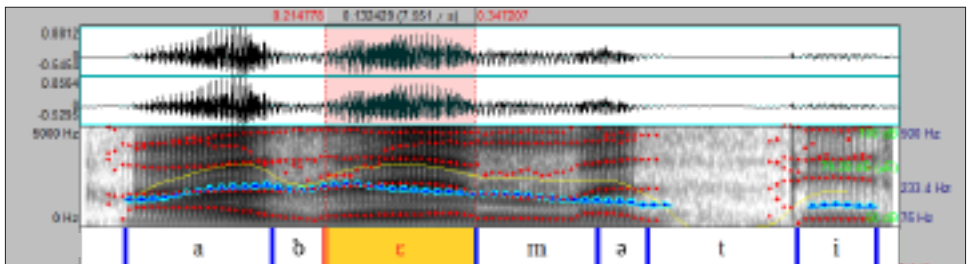
1) В низямском ударение на втором слове на суффиксе *-ε/am-əti, -em-ijti*:

ирт. *Jarā-det* 'забыл', *Jarəmət* — низ. *jurε-məti* 'забыть'
Д1 0.05 И1 78 Д2 0.229 И2 80.

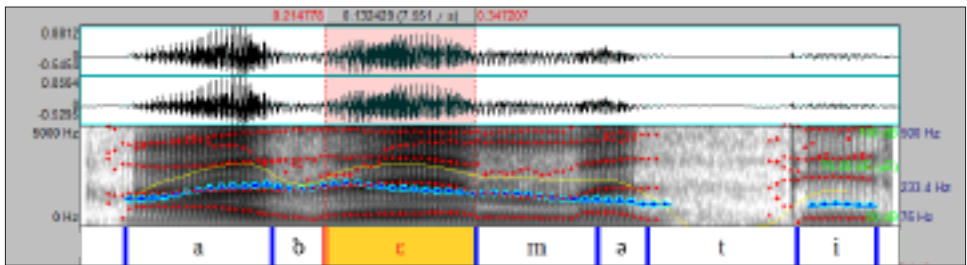

ирт. *Rəp-ə-m* 'кладу' — низ. *rəpε-mijti* 'класть ненадолго'
Д1 0.063 И1 79 Д2 0.128 И2 79.

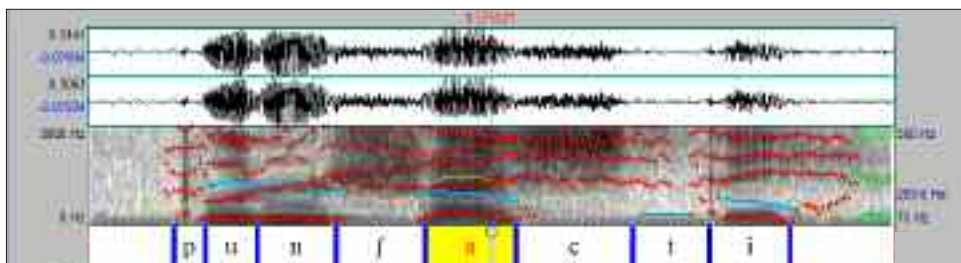

ирт. *Atε-m* 'поднимать', *Atε-m* 'носить' — низ. *adεməti* 'схватить; тащить'
Д1 0.12 И1 77.4 Д2 0.13 И2 79.2.

2) В низямском ударение на втором слове на суффиксе *-ijti*

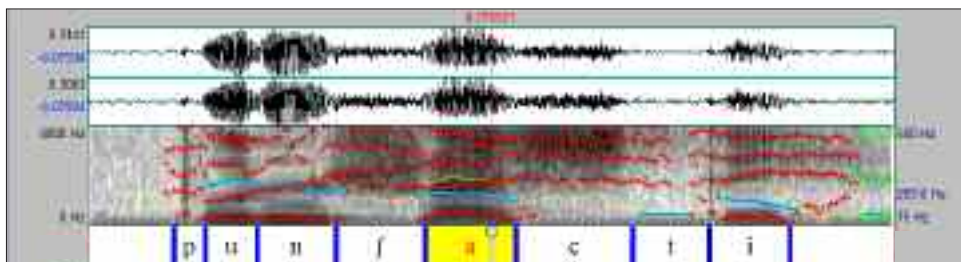

ирт. *Məp-əp* 'гнуть' — низ. *məp-ijti* 'сгибать'
Д1 0.13 И1 78.2 Д2 0.20 И2 76.2.

ирт. *Ki-dem* 'встаю' — низ. *kidi-jti* 'вставать'
 Д1 0,075 И1 77 Д2 0,135 И2 76.

3) В низямском всегда ударение на втором слоге *-acti*

ирт. *Pundse-m* 'открываю' — низ. *runfa-cti* 'открыться'
 Д1 0,07 И1 76,4 Д2 0,12 И2 73.

Остальные низямские слова, имеющие параллели в списке М. А. Кастрена, образованы с помощью редких суффиксов. Примеров с ними в нашем словнике так мало, что о маркировке корня для них судить невозможно.

Итак, проведенный анализ показал, что в непроизводных словах ударение в современном низямском диалекте и в южнохантыйских данных М. А. Кастрена, записанных на Иртыше, полностью совпадает. В словообразовательных производных в низямском диалекте произошла категоризация икта, которая из-за отсутствия непроизводных форм в словаре не позволяет установить акцентный тип корня. Таким образом, древним (по крайней мере, пражзападнохантыйским) следует считать парадигматическое ударение в непроизводных именах и парадигме глагола, поскольку оно представлено как в промежуточном низямском диалекте, так и в южнохантыйских диалектах. В следующих публикациях мы намерены показать, как соответствует это пражзападнохантыйское ударение восточнохантыйскому в записях М. К. Амелиной и Е. В. Коровиной по салымскому и сургутскому диалектам, и затем мансийскому и прасамодийскому ударению.

Address

J. V. Normanskaja
 Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences
 E-mail: julianor@mail.ru

Сокращения

ирт. — иртышские южнохантыйские данные в архиве М. А. Кастрена; **низ.** — низямские полевые данные, собранные С. В. Ониной в 2012 году.

Lat — латив; **Loc** — локатив; **Pr** — настоящее время; **Pt** — прошедшее время; **Sg** — единственное число.

ЛИТЕРАТУРА

- А м е л и н а М. К. 2011, Акцентные характеристики непроизводных имен в тундровом наречии ненецкого языка. — Урало-алтайские исследования № 2 (5), 7–38.
- — 2012, Акцентные характеристики имен в тундровом наречии ненецкого языка. Часть II. Гыданский диалект. — Урало-алтайские исследования № 1 (6), 7–54.
- Д ы б о В. А. 2000, Морфонологизованные парадигматические акцентные системы. Типология и генезис. Том 1, Москва.
- Н о р м а н с к а я Ю. В. 2012а, Прасамодийское ударение и его внешние соответствия. Часть I. Разноместное ударение в центральных и южных диалектах селькупского языка селькупское ударение. — Урало-алтайские исследования № 1 (6), 117–148.
- — 2012б, Прасамодийское ударение и его внешние соответствия Часть II. Внешние соответствия селькупского разноместного ударения в северносамодийских и финно-угорских языках. — Урало-алтайские исследования № 2 (7), 59–82.
- — 2013, Разгадка принципов постановки ударения в васюганском диалекте хантыйского языка. — Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. Выпуск 2, Томск, 56–68.
- H o n t i, L. 1984, Chrestomatia Ostiatica, Budapest.
- N i k o l a e v a, I. 1999, Ostyak Texts in the Obdorsk Dialect, Wiesbaden (Studia Uralica, Bd. 9).